

ОРИЕНТАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Статья посвящена проблеме отношения к Востоку Российской империи и образу Востока, широко распространённому в русской культуре на протяжении Серебряного века. Один из ключевых моментов в статье — анализ проблемы ориентализма по отношению к Российской империи и русской культуре указанного периода. Автор характеризует степень европейского влияния на русское отношение к Востоку и проявления русской специфики.

Ключевые слова: ориентализм, Серебряный век, образ Востока, русская культура, восточная политика, Российская империя.

В конце XIX — начале XX вв. происходит кризис европоцентризма, вне контекста «русской идеи» Восток противостоит Западу как простота первобытности «скверне» цивилизации. Само понятие «Восток» становится не территориальным, а эстетическим, теряет чёткие географические критерии. Из Европы приходит мода на всё «восточное». Идёт активное освоение духовного наследия Востока, некоторые восточные религии осмысляются с позиции универсализма. Интерес к религиям Востока сливается с интересом к мистицизму. А. Белого привлекают Упанишады, М. Волошина — Бхагават Гита, К. Бальмонта — Зенд-Авеста, Лао-цзы, индуизм, буддизм, русское сектантство [1]. К 1890-м годам некоторые представители российской художественной элиты перестали воспринимать эпитет «азиатский» как оскорбление. Многие поэты «конца века» в Санкт-Петербурге и Москве были заинтригованы Востоком. Как и их французские современники, русские декаденты и символисты Серебряного века соединяли в себе глубоко пессимистическое мировоззрение с увлечением экзотикой, при этом, в отличие от французов, русские поэты — Владимир Соловьёв, Андрей Белый и Александр Блок — сознавали свои восточные корни [2].

На страницах журнала «Аполлон» время от времени поднималась тема «дикаря», как необычайно актуальная на искусства начала XX в. Так, «Гоген искал у дикаря <...> новой, безусловной формы», Петров-Водкин «любит одно и то же — стихийное, первобытно-чуждое в природе и в человеке. <...> он грезит <...> об элементарной красоте варвара, о наготы дикаря, отданной всем пыланиям солнца. <...> Недаром из Парижа потянуло Петрова-Водкина к настоящим дикарям, к благородной, естественной и потому прекрасной некультурности африканских туземцев» [3]. И это лишь отдельные примеры охватившей искусство тяги к первобытному человеку, к «не испорченному цивилизацией» туземцу Востока.

Помимо восхищения и романтизации, была попытка сродниться с восточными народами, найти на Востоке что-то близкое России. Так, в конце XIX — начале XX в. в России доброжелательное отношение к африканцам и афроамериканцам выражалось, например, во фразах: «чёрные христиане», «дружественная Эфиопия» [4]. Их поддерживали в италио-эфиопской (1895 — 1896) и англо-бурской (1899 — 1902) войнах [5]. А в 1894 г. народный Васильеостровский

театр поставил пьесу по роману Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома», представляя острые социальные вопросы через африканский контекст [6]. Восточная тематика входит в театр и через иные произведения: в декабре 1914 г. петербургский Камерный театр открылся спектаклем «Сакунтала» Калидасы. Образы этой древнеиндийской драмы в их эффектно-декоративной цветистости призваны были противостоять прозаизму серой повседневности. Арабскую сказку Гумилёва «Дитя Аллаха» ставил Театр марионеток Ю. А. Слонимской и П. П. Сазонова [7].

Востоком насыщены страницы периодики. На обложке журнала «Вокруг света» часто можно увидеть среди пальм африканских аборигенов или туземцев Океании, индусов рядом с мечетями, американских индейцев, экзотических животных. Здесь постоянно публиковались рассказы, романы, очерки об экзотических восточных странах. Следует отметить, что публикации были не только литературно-художественными, но и научными (географическими, этнографическими, историческими), регулярно публиковались новости (обычно взятые из европейской периодики, такой как Globus, Tagliche Rundschau, Times и др.), касающиеся самых различных, даже весьма отдалённых, уголков Земного шара. Часто из номера в номер шли публикации приключенческих романов Райдера Хаггарда, Луи Жаколио, Луи Буссенара [8]. В поэме «Мик» Н. С. Гумилёва даже есть строки: «Недоставало одного: Чтобы сестра, отец и мать Его могли здесь увидеть, Хоть силою волшебных чар, И в «Вокруг света» обо всём Поведал мальчикам потом Его любимый Буссенар» [9]. Проникновение в русскую литературу образов Востока из приключенческих романов западных авторов подчёркивает и гипотеза о том, что, например, сюжет стихотворения Н. С. Гумилёва «Ягуар» отражает культ бога Тескатлипоки у ацтеков и связанный с ним обычай жертвоприношения, обыгранный в романе «Дочь Монтесумы» Г. Р. Хаггарда, одного из любимых писателей Гумилёва [10]. Безусловно, такое внимание к западным авторам и широкое увлечение в России их романами способствовало проникновению в русское сознание ориенталистского стиля и способа мышления. Нельзя не отметить, что проникновению ориентализма способствовало и обильное цитирование западных периодических изданий (заметки об экспедициях, каннибалах и т.д.).

В журнале «Вокруг света» встречаются, например, следующие характеристики Востока: Африка — «чёрный континент», где «музыка, конечно, очень дикая, танцы тоже довольно несладкие», озеро Чад — «таинственное озеро», «райский уголок», где «роскошная тропическая растительность <...> не поддаётся описанию»; племя бразильских туземцев, живущих первобытнообщинным строем, — «счастливый народ», «идиллическое зрелище», «сыны природы», у которых «идиллическая жизнь», «счастливые люди, ничего не ведающие ни о промышленности, ни о тревожных для европейца социальных вопросах»; «Китай во всём оригинален и самобытен»; в Индии — сочетание «жалких хижин» и «чарующей роскоши» тропической растительности, а сами индусы не принадлежат к цивилизованным народам; арабские девушки, танцующие, исполняют па «дикие, но в то же время грациозные до невероятности», курды — «дикий народ» [11]. В отношении к Востоку преобладает чувство превосходства, иногда смешанное с удивлением или восхищением (но это восхищение роскошью природы и первобытностью нравов). Интересно, что Турция в политическом плане рассматривается как европейская держава, что свидетельствует об условности понятий «Восток» и «Запад» и о несовпадении их границ с общепринятыми географическими границами Востока и Запада [12].

Нельзя не отметить и разницу в оценках влияния на Восток Англии — с одной стороны, и Франции — с другой. Цивилизаторская миссия Англии на Востоке признавалась нехотя, как бы мимоходом, гораздо чаще можно увидеть негатив по отношению к её имперской политике: «Англичане не стесняются с дикарями, когда вздумают захватить ту или иную землю. Придравшись к какому-нибудь пустяку, они начали войну с матабелами, <...> город Булувайо английские войска взяли штурмом и варварски предали огню и разрушению» (при этом противостоит англичанам король племени, «храбрый Лобенгула») [13]. В такой характеристике, очевидно, сыграло немалую роль соперничество между Англией и Россией на международной арене. Влияние же на восточные народы французов представляли гораздо более благотворным (например, французский путешественник Жан-Тиль «положил начало европейской культуры во вновь открытой земле [в районе озера Чад]») [14]. Следует отметить, что среди приключенческих романов, печатавшихся в «Вокруг света», подавляющее большинство романов французских авторов, которые, в свою очередь, часто создавали нелестные образы англичан (основная причина — борьба за колонии в Америке).

На темы и характер публикации в периодике влияли и события внешней политики. Активное участие России в подавлении восстания ихэтуаней вызвало острую полемику на страницах печатных изданий. Современники усматривали в китайском конфликте начало войны Востока и Запада. Соловьев в предсмертной заметке «по поводу последних событий» увидел в подавлении восстания предзнаменование окончательной развязки истории, а в стихотворении «Дракон» воспел императора Вильгельма II. Корреспондент Соловьева, визионерка и пророчица А. Н. Шмидт радовалась рождению в войне с Китаем единого «европейского войска». К разделу Китая призывал князь С. Н. Трубецкой, сходясь в этой позиции с консервативными публицистами «Московских ведомостей» [15]. Петербургская печать по большей части придерживалась прямо противоположной точки зрения. Князь Э. Э. Ухтомский в самый разгар китайского восстания выпустил в свет брошюру «К собы-

тиям в Китае. Об отношениях Запада и России к Востоку», где определял ихэтуанское движение как «движение, охватившее пока лишь часть Китая, и, конечно, всею тяжестью обрушивающееся на Россию за ее, надо надеяться, временное и случайное отождествление своих интересов с интересами других хищнически настроенных и лукаво действующих держав» [16]. Примерно такую же — антиевропейскую и прокитайскую позицию — высказывал в то время и издатель «Нового времени» А. С. Суворин, настойчиво советовавший своему народу не «таскать каштаны из огня» ради блага англичан и не ссориться с китайцами. А один из постоянных авторов «Нового времени» С. Н. Сыромятников провозглашает: «Мы сделаемся предводителями бедных материальными благами и богатых духом... Отныне не будем мы защищать грудью Европу от Азии, как защищали ее от натиска татар. Мы пойдем заодно с этой Азией, ибо мы нашли себя и обдумали себя и увидели, что вы идете не на дело жизни и обоготворения, а на дело смуты и служения дьяволу» [17]. Так, через полемику во время восстания ихэтуаней стало видно противоречивое отношение в общественной мысли к проблеме места, занимаемого Россией между Востоком и Западом. И если политика России шла в ногу с политикой европейских держав, то представители общественной и философской мысли резко отделились от этой политики. Причём не только прямые «проазиатские» высказывания можно назвать проявлением особого, «полувосточного» русского характера, но и даже те выступления, которые поддерживали политику России, однако при этом оставались связаны с положением о срединном положении России и о её особой миссии на Востоке. Хотя, безусловно, следует отметить, что восприятие России как европейской державы и отождествление её политики с политикой западной имело своих идеологов и своих сторонников.

Следующей — и, наверное, самой знаковой — вехой в отношениях между Россией и Востоком стала русско-японская война 1904 — 1905 гг. Сразу же в журнале «Вокруг света» начали более активно печатать очерки о Японии, о её природе, обычаях и, конечно, о японской армии. Нельзя сказать, что отношение к японцам в этих публикациях было враждебным: скорее, это были научные и документальные материалы, знакомящие русского читателя с особенностями противника. Также публиковали дневники и заметки русских офицеров, воевавших на японском фронте. Из номера в номер стала публиковаться повесть князя М. Н. Волконского «Русский и японец». В ней, однако, можно увидеть не столько создание образа врага, сколько идеализацию всего японского: «Нагасаки и вообще японские гавани, по всеобщему мнению, принадлежат к симпатичным портам. <...> Маленькие, будто кукольные, японцы и японки были приветливы, необычайно вежливы и радушны. <...> Всё <...> у японцев до самой последней вещицы <...> разумно прилажено и приспособлено <...>. Вообще у японцев много вкуса» [18]. Подчёркивалось отличие Японии от других восточных стран. С одной стороны, японец — не европеец, «безобразен он и смешон в европейской куртке и панталонах, не говоря уже о сюртуке или фраке», «обевропеившийся японец круто меняется в своём характере <...>, становится грубым, дерзким, заносчивым и нахальным» [19]. С другой стороны, можно прочитать: «Мы, воображая, что раз Япония на востоке, так там должно нравиться всё пёстрое, посылаем туда яркие по цветам и узорам товары, а японцы считают наш вкус ниже своего и

работают для нас вещи с их точки зрения <...> безвкусные» [20]. Таким образом, Япония, будучи восточной страной, тем не менее не подходила под привычные клише восточной «пестроты» и «роскоши», а Россия должна была учесть и это своеобразие, и другие особенности японской державы, избегая отношения к японцам как к примитивному народу.

Если в русско-японской войне Россия выступала как западная держава, то в начале Первой мировой войны становится всё более радикальным славянофильство, которое, противопоставляя Россию Западу, стремится сильнее связать её с Востоком. Ф. К. Сологуб пишет: «Мы — не Запад и никогда Западом не будем. Мы — восток религиозный и мистический, Восток Христа, предтечами которого были и Платон, и Будда, и Конфуций» [21]. Выросшая из вопроса о русском национальном характере «скифская» тема в поэзии яростно прозвучала в конце войны в стихотворении Блока «Скифы». Напоминание миру о том, что «Да, скифы — мы! Да, азиаты — мы!», оказывалось дерзким ответом на германское представление о русских как варварских азиатах (это являлось существенным аспектом кайзеровской пропаганды во время войны). Однако провозглашая азиатское происхождение своего народа, Александр Блок оказывался в явном меньшинстве среди соотечественников, это меньшинство — группа интеллектуалов, которые делали упор на большей родственности своей нации Востоку, чем Западу (среди них — В. С. Соловьев, восклицавший в одном из своих стихотворений: «С Востока свет, с Востока силы») [22]. Панмонголизм у Блока — знак справедливого возмездия Европе, а не угроза России (в отличие от представлений Соловьёва). При этом, называя русских «азиатами», он не призывает их слиться с желтой Азией, с «монгольской дикою ордой» и разрушить проклятый мир «стальных машин, где дышит интеграл». И, таким образом, Россия в «Скифах» всё же занимает срединное положение между Европой и Азией. И проблема «Восток — Запад», оставшись неразрешённой, после прекращения существования России как империи перешла по наследству к новой, советской, России.

Таким образом, можно отметить, что в период Серебряного века отношение к Востоку было многоплановым и неоднозначным. Здесь и тема «дикаря», и вопрос о родстве с Востоком, и «скифская» тема (стихотворение Блока «Скифы», написанное в январе 1918 г., ещё принадлежит по духу уходящей эпохи и свидетельствует о том, что и после прекращения существования Российской империи проблема «Восток — Запад» продолжала существовать). Нельзя не отметить, что, несмотря на сильное влияние на русское сознание ориенталистских концепций, проникающих в Россию, в частности, через приключенческие романы западных авторов и через выдержки из европейской периодики, отношение к Востоку имеет свою, чисто русскую специфику. Эта специфика — в осознании своих восточных корней, в попытке найти нечто общее между Россией и восточными странами, и даже в прямом утверждении о том, что Россия — Восток. Однако следует подчеркнуть, что эти взгляды никогда не были однозначными и часто сопровождались жёсткой полемикой.

Библиографический список

1. Крейд В. Встречи с Серебряным веком / Воспоминания о Серебряном веке // сост., коммент. В. Крейд. — М.: Республика, 1993. — С. 11.
2. Схиммельпенник ван дер Ойе Д. Азиатский соблазн России // Космополис. — Зима 2002—2003. — № 2. // Режим доступа: <http://www.rami.ru/cosmopolis/archives/2/shimmel-pennik.html>
3. Бакст Л. Пути классицизма в искусстве // Аполлон: Художественный и литературный журнал. — 1909. — № 3. — С. 57; Маковский С. Выставка К.С. Петрова-Водкина в редакции «Аполлона» // Аполлон: Художественный и литературный журнал. — 1909. — № 3. — С. 11.
4. Афиша «Абиссинская выставка» в петербургском журнале «Зритель» (1908 г.) // Давидсон А. Муза странствий Николая Гумилёва. — М.: Наука; Восточная литература, 1992. — С. 54—55.
5. Давидсон А. Муза странствий Николая Гумилёва. — М.: Наука; Восточная литература, 1992. — С. 248—249.
6. Бичер-Стоу Гарриет // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия [Электронный ресурс]. — М., 2005; Артист: Журнал изящных искусств и литературы. — 1894. — № 39. — С. 199.
7. Золотницкий Д.И. Театр поэта // Гумилёв Н.С. Драматические произведения. Переводы. Статьи. — Л.: Искусство, 1990. — С. 3—38. — (Библиотека русской драматургии). — С. 7, 26—28.
8. Вокруг света. Журнал путешествий и приключений на суше и на море. — М.: ГИХИЛ, 1894—1917.
9. Гумилев Н. С. Мик: Африканская поэма // Гумилев Н. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. — Т. 3: Стихотворения. Поэмы (1914—1918). — М.: Воскресенье, 1999. — С. 24—25.
10. Гумилев Н. С. Ягуар // Гумилёв Н. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. — Т. 1: Стихотворения. Поэмы (1902—1910). — М.: Воскресенье, 1998. — С. 120—121; Комментарии // Там же. — С. 389—390.
11. Вокруг света. Журнал путешествий и приключений на суше и на море. — 1894. — № 19. — С. 299; Вокруг света. Журнал путешествий и приключений на суше и на море. — 1898. — № 48. — С. 763; Вокруг света. Журнал путешествий и приключений на суше и на море. — 1894. — № 6. — С. 90; Вокруг света. Журнал путешествий и приключений на суше и на море. — 1894. — № 7. — С. 110; Вокруг света. Журнал путешествий и приключений на суше и на море. — 1894. — № 11. — С. 162; Вокруг света. Журнал путешествий и приключений на суше и на море. — 1894. — № 15. — С. 237; Вокруг света. Журнал путешествий и приключений на суше и на море. — 1894. — № 19. — С. 300; Вокруг света. Журнал путешествий и приключений на суше и на море. — 1894. — № 20. — С. 319.
12. Вокруг света. Журнал путешествий и приключений на суше и на море. — 1894. — № 20. — С. 319.
13. Вокруг света. Журнал путешествий и приключений на суше и на море. — 1894. — № 4. — С. 55; Вокруг света. Журнал путешествий и приключений на суше и на море. — 1894. — № 15. — С. 238.
14. Вокруг света. Журнал путешествий и приключений на суше и на море. — 1898. — № 48. — С. 764.
15. Межуев Б. Забытый спор: О некоторых возможных источниках «Скифов» Блока // Режим доступа: <http://www.pravaya.ru/book/23/742?print=1>
16. Ухтомский Э.Э. К событиям в Китае. Об отношении Запада и России к Востоку. — СПб., 1900. — С. 1 // Цит. по: Межуев Б. Забытый спор: О некоторых возможных источниках «Скифов» Блока // Режим доступа: <http://www.pravaya.ru/book/23/742?print=1>
17. Сыромятников С.Н. Опыты русской мысли. Книга первая. — СПб., 1901. — С. 30 // Цит. по: Межуев Б. Забытый спор: О некоторых возможных источниках «Скифов» Блока // Режим доступа: <http://www.pravaya.ru/book/23/742?print=1>
18. Вокруг света. Журнал путешествий и приключений на суше и на море. — 1905. — № 1. — С. 4—5.
19. Вокруг света. Журнал путешествий и приключений на суше и на море. — 1905. — № 3. — С. 38.
20. Вокруг света. Журнал путешествий и приключений на суше и на море. — 1905. — № 1. — С. 5.

21. Цит. по: История русской литературы: XX век: Серебряный век / под ред. Ж. Нива, И. Сермана, В. Страды, Е. Эткинда. — М.: Прогресс — Литера, 1995. — С. 604.

22. Схиммельпенник ван дер Ойе Д. Азиатский соблазн России // Космополис. — Зима 2002 — 2003. — № 2. // Режим доступа: <http://www.rami.ru/cosmopolis/archives/2/shimmelpennik.html>

ЧАЧ Елена Андреевна, соискатель кафедры дореволюционной отечественной истории и документоведения.

Адрес для переписки: e-mail: lech2003@mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.05.2009 г.

© Е. А. Чач

IV МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «УРОКИ ИСТОРИИ. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНЫ, ИСТОРИЯ РОССИИ И МИРА XX–XXI ВЕКОВ»

Санкт-Петербург, Россия, 8 — 9 апреля 2010 года

Предлагаемые вопросы для рассмотрения на заседаниях конференции:

1. Исторический и геополитический анализ событий в России и в мире в первой трети XX века.
2. Исторический и геополитический анализ событий накануне Второй мировой войны (ВМВ) и Великой Отечественной войны (ВОВ).
3. Исторический и геополитический анализ событий периодов ВМВ и ВОВ:
 - 3.1. Анализ военных и политических событий на территориях СССР, Западной Европы, на море и на других театрах военных действий;
 - 3.2. Анализ технологии передислокации и перевода промышленных предприятий на производство военной продукции в период ведения боевых действий. Режим мобилизационной экономики;
 - 3.3. Анализ процессов создания и функционирования партизанского движения и его вклада в победу СССР над Германией.
 - 3.4. Анализ внутрисоюзных и международных событий в период и после завершения ВОВ и их геополитические последствия;
 - 3.5. Битва под Москвой, окружение немцев под Сталинградом, Курская дуга и другие победы советской армии и их роль в победе над Германией и её союзниками;
 - 3.6. Блокада, голод, прорыв и ликвидация блокады Ленинграда;
 - 3.7. Атомная бомбардировка авиацией США японских городов Хиросима и Нагасаки и их функциональное назначение. Провоцирование Соединенными Штатами Америки начала «холодной войны» и формирование идеологии США о мировом господстве.
 - 3.8. Анализ потерь гражданских и военных лиц и подсчет экономического ущерба, нанесенного нацистской Германией и её союзниками Советскому Союзу и другим жертвам их агрессии;
 - 3.9. Патриотизм и героизм советского народа и Красной армии — основа победы СССР во Второй мировой войне над нацистской Германией и её союзниками;
 - 3.10. Роль высокотехнологической промышленности, высокотехнологического оружия и высокого уровня фундаментальных и прикладных исследований в победе СССР во Второй мировой войне.
4. Исторический и геополитический анализ процессов послевоенного устройства мира.
5. Внутрисоюзные и международные события 1985 — 2009 годов. Нелегитимность уничтожения СССР. Исследование механизмов нарушения мирового баланса сил и их геополитические последствия. Война Грузии против Южной Осетии и Абхазии в августе 2008 года и её международные последствия.
6. Ретроспективный анализ истории России и мира в XX — XXI веках. История и геополитика последних и последующих 25 лет.
7. Фальсификация истории и результатов Второй мировой войны как один из методов ведения «холодной войны», управления историческими процессами, новым переделом мира.
8. Нацизм, фашизм, расизм и геноцид Западной цивилизации — генезис и морфология.
9. Идеология победы, сохранение истории совместных побед — основа современной государственной политики Российской Федерации и Содружества Независимых Государств.
10. Ускорение политической и военной интеграции стран Содружества Независимых Государств и создание единых государственных и межгосударственных институтов на примере процессов интеграции стран Евросоюза и НАТО.

Актуальность такой конференции резко возросла в связи с известными политическими событиями последних 20 — 30 лет и массовой фальсификацией истории Второй мировой войны, периода её подготовки и поствоенного периода.

Регистрация, открытие и пленарное заседание конференции будут проходить 08 апреля 2010 года в актовом зале Петербургского государственного университета путей сообщения по адресу: Санкт-Петербург, Московский проспект, 9, ПГУПС.

Регистрация с 9.00 до 10.00, открытие и начало работы конференции в 10.00.

Контакты: тел./факс 007-(812)-574-3017, 007-(812)-332-9178.

Более подробную информацию можно найти на сайтах: htfi.ru и htfi.org